

Под покровом ночи

Сью принесла новости о герцоге Арреке: тот со всей свитой разместился в крепости к югу от города, охраняемой не хуже королевской резиденции. К тому же, появился еще один слух, и он привлек внимание Брэнделя. Поручив Сью продолжать наблюдение за людьми Аррека, он отправил на разведку и своих вампиров, Андреа и Морфея.

Буквально сразу же в дворянских кругах принялись судачить о дуэли под сводами Собора, а через три дня информация дошла и до простолюдинов. Стали известны даже участники: два бойца Золотого ранга, один – знаменитый мастер из дома Аррека, другой – юноша неизвестного происхождения, причем именно последний одержал верх. Новость произвела эффект разорвавшейся бомбы: где это видано, чтобы умудренный опытом дуэлянт, овладевший силой Элемента, уступил двадцатилетнему юнцу? Барды мигом сложили баллады про сильнейшего в своем поколении, и поскольку такая слава имела свойство расцветать пышным цветом, довольно быстро пошли слухи о новом герое-одиночке, бросившем вызов всей ауинской знати, и почти весь город охватило желание узнать, кто же этот таинственный храбрец. К счастью, лишь единицам было известно, что церемонию его посвящения провел лично сам архиепископ – иначе шумиха поднялась бы в разы сильнее.

В итоге все до единой съехавшиеся в Ампер Сеале фракции пожелали привлечь Брэнделя на свою сторону. Даже принцесса, стоило получить информацию из первых рук, отправила своих людей разузнать, кто же такой этот «неизвестный юноша».

Не стали исключением даже дома Зайфер и Аррек.

Ведущие в Ампер Сеале пути уже успели заполнить всадники и пешие люди, и буквально на каждом привале обсуждали происшествие. Простолюдины волновались за судьбу Собора и утешали себя тем, что поток кораблей в гавань не иссякает, жизнь в городе продолжится, и знать его не оставит.

Соборный колокол звенел как обычно, день за днем придавая городским жителям надежду на завтрашний день.

Несмотря на хаос, Брэндель остался в городе: как он и предполагал, пока молчал Вуд – его не смогли выследить даже служители Собора. За прошедшие несколько дней он успел повстречаться с аукционистом Даннером, и тот тут же проявил немалый интерес к картине, объявив о желании ее приобрести. Правда, в дело вмешалась успевшая все разузнать по своим каналам Ромайнэ: она и объявила, что картину ему предъявят, но позже, как только та пройдет проверку подлинности.

Брэнделя невероятно рассмешило общение порывистого Даннера и намеренно тянущей время Ромайнэ. Первый от нетерпения аж переминался на тесте, а вторая, несмотря на показательную неспешность, так и стреляла глазами, когда дискуссия принимала нужный оборот. В итоге даже умудренный опытом аукционист сдался и склонился перед ее природным талантом и деловой хваткой.

«Ничего себе!»

Визит в особняк Даннера превзошел все ожидания Брэнделя. До сегодняшнего дня он хоть и безусловно ценил таланты Ромайнэ, но не мог понять ход ее мысли и ни разу не наблюдал за ее взаимодействием с другими торговцами, а оттого считал, что ей недостает социальных навыков и опыта общения. Как показала практика, Ромайнэ не только ничуть не уступила прожженному торгашу, но и одержала верх.

- Ну, что скажешь теперь? – победно задрала Ромайнэ подбородок, стоило им выйти за порог, и игриво принялась крутить на пальчике весьма заметный ярко-красный кулон.

Залюбовавшись всколыхнувшимися шоколадными локонами, стройным станом в обтягивающем черном платье, подчеркивающим нежную белую кожу, Брэнделя не сразу сообразил, что и ответить гордячке.

Кровь словно быстрее побежала по венам, и, похоже, не у него одного. Ромайнэ не просто гордилась собой: она хотела, чтобы ей гордился именно он.

- Ага, – поспешно кивнул Брэндель, возвращаясь в реальность, – мадам, вы превзошли все ожидания. Мисс Ромайнэ выступила как никогда блистательно: я и подумать не мог, что этот старикан окажется так заинтригован, что... А тебе не показалось, что он оказывает серьезное влияние на городскую экономику?

После этого он замолчал на секунду, припомнив историю Даннера: в прошлом – отпрыск купеческого рода, сам заработал состояние и первым из всех купил себе дворянский титул. Словом, во всех смыслах успешный человек.

- Да ладно, старикан просто вежливость проявил, – изрекла Ромайнэ словно прописную истину, поднимая бровь.

- Да?

Брэндель склонил голову, снова залюбовавшись невероятно редким явлением под названием «Ромайнэ проявляет скромность». Да она даже во времена жизни в Бучче проявляла неслыханные амбиции и на полном серьезе заявляла, что «рождена доминировать на рынке»!

- То, чего больше всего желаешь, неминуемо становится твоей главной слабостью, – загадочно провозгласила меж тем Ромайнэ, поражая мудростью, впрочем, тут же раскрыв ее источник, – так говорила тетя. Чем серьезнее кто-то заинтересован в покупке – тем больше готов преодолеть препятствий, так что захоти кто купить, к примеру, тебя – трудно мне придется...

Если начало этого пассажа еще имело хоть какой-то смысл, то окончание показалось Брэнделю невероятной чушью.

- Смотрите-ка, с каким честным видом торгует собственным женихом! – привычным жестом ухватил он ее за щечку.

- Ммммпфффф, больно же, завязывай! – запротестовала плутовка, попятившись.

Тщетно: из хватки Брэнделя так просто не выбраться, и в итоге ее личико лишь смешно сморщилось.

Наблюдавшая за этой сценой Магадал напряглась, но виду не подала.

Почувствовав вдруг укол чего-то, что она приняла за зависть, княжна-монашка выдержала

паузу и раздраженно пробормотала:

- А вы, похоже, хорошо ладите...

Слегка улыбнувшись, Брэндель наконец-то выпустил Ромайнэ и поднял взгляд в ночное небо с зависшей над ними почти полной луной.

Несколько дней спустя город снова залихорадило: прилетели новости о боях на севере. Киррлутцские рыцари атаковали Крепость Мечей в Токвинине. Объявление по сути очередной Священной войны быстро стало новой горячей темой для обсуждений, заставив позабыть о загадочной юном гении фехтования. Пошли слухи о заговоре и намерении Собора Святого Пламени сместить действующего архиепископа Ампер Сеале.

«Новая угроза прямо-таки витает в воздухе, и все намного серьезнее, чем дуэль с Дежаром».

Вампиры вернулись с неутешительными новостями: им не удалось проникнуть в крепость, где засел Аррек. Раз уж сразу двоим созданиям ночи и самым эффективным из всех возможных шпионам не удалось – дело серьезно: Брэндель почти физически чувствовал, как время утекает сквозь пальцы.

«Особняк принцессы, скорее всего, охраняется не менее серьезно, и этим двоим не удастся передать мое послание... Видимо, придется сделать вылазку самому».

Судя по ежедневно доставляемым доверенным лицом архиепископа новостям, дворяне скоро окончательно сговорятся, так что придется отказаться от затеи разузнать планы герцога Аррека. В целом поступавшие из Собора сведения казались крайне подозрительными.

Но времени для паники тоже не было.

«Скоро мне предстоит столкнуться с главной проблемой, но до сих пор непонятно, стоит ли просить Вуда ... нет, все же слишком рискованно. Лучше не оставлять доказательств: даже если архиепископ согласится помочь – не факт, что по мою душу не придет сам Собор. Да и надо бы навести справки насчет того слуха, что передала Сью...»

===== Медисса =====

За два дня до следующего дворянского собрания.

К западу от Ампер Сеале расположился узкий полуостров Шакро с оставленными солеными морскими водами белыми полосами на графите утесов, а сразу за ним начинались тянущиеся до самого Аррека горы. Морские ветра и обилие влаги в почве и воздухе создали благоприятные условия для роста хвойных – отсюда и укрывший все горные склоны густой черный сосновый лес.

Притаившаяся в густой поросли Медисса провела здесь уже много ночей, и ее серебристый доспех, не успевая просохнуть от утренней росы, мок уже под частыми дождями. Этим промозглым вечером она по привычке кашлянула и принялась растирать конечности, хоть и понимая, что ничего подобного не ощущает. Острый взгляд эльфийской принцессы скользнул по деревьям огням впереди.

Происходило все это милях в десяти от Ампер Сеале, в целиком и полностью существующем за

его счет в городке. От остальных «спутников» именно это поселение отличалось тем, что здесь недавно построили два очень подозрительных особняка.

- Это здесь, Сью? – обернулась Медисса, показывая спутнице карту.

Темные глаза той сверкали в свете факелов, но эмоций в них не читалось: словно та не в разведку пошла, а сидит на жутко нудном уроке.

Зато утвердительный ответ последовал сразу и четко – не зря здесь все по несколько раз в день сновали разведчики.

Ошибки быть не могло, а в достоверности сведений от Сью Медисса не сомневалась, так что сразу вышла на связь:

«- Милорд?»

Неподалеку раздался томный стон.

- Подожди....Ах-а-ах ...

<http://tl.rulate.ru/book/474/1056634>